

Лу Цзюэ глубоко вздохнул. Казалось бы, Се Цяо уже вырос, и рано или поздно он уйдёт от него. Он больше не тот ребёнок, который нуждался в его защите и заботе. Ему уже восемнадцать лет, и однажды он встретит женщину, которую полюбит, создаст с ней семью, и у них появятся свои дети...

Всё это казалось таким естественным... Он вырастил Се Цяо с девяти лет до нынешнего возраста, и теперь, когда тот вырос и готов создать свою семью, он должен бы радоваться... Это был ребёнок, которого он вырастил своими руками, вложив в него столько сил и заботы. Он вырос, стал взрослым... Казалось бы, он должен быть счастлив...

Но...

Лу Цзюэ снова глубоко вздохнул, и почему-то его сердце билось быстрее, чем обычно, а в груди появилась странная, сильная тупая боль. Эта боль заставляла его чувствовать себя беспомощным, он страдал от неё, но в то же время почему-то боялся, что она внезапно исчезнет...

Луна висела высоко в небе, ночь была безмолвной, и только звук колёс телеги нарушал тишину. Лу Цзюэ чувствовал, как в его сердце поднимается туман. Он не знал, что скрывается в этом тумане, и не знал, что ждёт его за его пределами, но вдруг в его сознании появился голос, который невозможно было заглушить, как странная мелодия, которую нельзя ни прогнать, ни ухватить.

Этот голос пел бесконечную песню: «Тот ребёнок, которого ты держишь в своём сердце, ищет тебя в этом тумане. Тот ребёнок, которого ты держишь в своём сердце, ждёт тебя за пределами тумана. Ты ведь так этого желаешь, не так ли?»

«Тук, тук, тук».

Лу Цзюэ закрыл глаза. Его инстинкты чувствовали опасность, но в то же время они жаждали этой опасности. Вдруг он почувствовал, что вот-вот что-то поймёт...

...

Се Цяо сидел на большом камне у края бамбуковой рощи, на голове у него была соломенная шляпа, которую он нашёл в хижине, а во рту — стебель травы, как у деревенского парня. За этим камнем стоял каменный указатель на въезде в деревню Чжоу. Последние два дня, как только кто-то чужой приближался к этому месту, Се Цяо останавливал его, давал немного серебра и просил обойти деревню стороной. За деревней Чжоу была гора, и чужаки, проходящие через деревню, обычно шли через эту гору в соседний уезд. Гора не принадлежала только этой деревне, поэтому обход был лишь немного длиннее.

Те, кто видел странное поведение Се Цяо, считали его дурачком, но, получая серебро, они не возражали против небольшого крюка. Так что последние два дня всё прошло гладко. Однако Се

Цяо было странно, что за эти дни никто из деревни не вышел наружу.

Он прищурился, глядя на каменный указатель у въезда в деревню: интересно, что там сейчас происходит...

Вдруг раздался звук приближающейся телеги. Се Цяо удивился, и на его лице появилась улыбка. Он встал, отряхнул пыль с одежды и пошёл вперёд по дороге. Вскоре в его поле зрения появилась телега. Се Цяо посмотрел на неё в свете утреннего солнца, и его улыбка стала ещё шире: тот, о ком он думал до боли в сердце, действительно был в этой телеге.

Однако на лице того человека явно читалось раздражение, которое ярко выделялось в утреннем свете.

По крайней мере, в этой жизни он никогда не видел, чтобы лицо Лу Цзюэ было таким мрачным.

Теперь уж точно не избежать наказания. Се Цяо, улыбаясь, погладил свой подбородок, думая об этом.

Лу Цзюэ, сидя в телеге, сразу заметил человека, стоящего посреди дороги. Тот был одет в простую одежду, на голове у него была соломенная шляпа, а его ясные глаза блестели в утреннем свете. Он смотрел прямо на Лу Цзюэ, так сосредоточенно, что в его глазах, казалось, мерцали звёзды.

Как только Лу Цзюэ увидел это живое лицо, он почувствовал, как его сердце, которое до этого было на взводе, наконец успокоилось.

Телега медленно остановилась, и Лу Цзюэ первым выпрыгнул из неё. Дверь открылась, и он помог пожилому врачу выйти. Се Цяо подошёл, взял медицинский ящик врача и улыбнулся Лу Цзюэ. Тот холодно посмотрел на него и отвел взгляд. Се Цяо, глядя на белоснежный профиль Лу Цзюэ и его сжатые губы, думал, как же его успокоить.

— Почему ты ещё не ушёл?

Человек, которого Лу Цзюэ привёз с собой, тоже выпрыгнул из телеги и, увидев Се Цяо, нахмурился. Затем он повернулся к Лу Цзюэ и спросил:

— Это тот, кого ты искал?

Лу Цзюэ ещё не успел ответить, как Се Цяо сказал:

— Да, он приехал сюда специально, чтобы найти меня.

Лу Цзюэ посмотрел на него, но так и не заговорил.

Человек, казалось, не замечал странной атмосферы между ними и снова обратился к Лу Цзюэ:

— Раз ты нашёл его, то поскорее уезжай отсюда.

Он повторил:

— Это не лучшее место.

Его голос по-прежнему был хриплым и пугающим.

Се Цяо уже хотел что-то сказать, но пожилой врач заговорил первым:

— Мы здесь посреди дороги, это не чайная и не театр. Если мы хотим поговорить или сыграть спектакль, нам нужно найти подходящее место.

Се Цяо улыбнулся и кивнул, намекая:

— Старик прав, я забыл, что это не место для разговоров и спектаклей, вот почему со мной не разговаривают и не играют.

Он поддержал пожилого врача и, не стесняясь, указал в сторону бамбуковой рощи:

— Тогда пойдём туда, где можно поговорить.

С этими словами он повёл врача, оставив Лу Цзюэ и того человека позади.

Человек, увидев, что Се Цяо не собирается уходить, а наоборот, ведёт себя так, будто эта хижина принадлежит ему, снял шляпу и уже хотел взорваться, но тут рука Лу Цзюэ с мечом преградила ему путь. Лу Цзюэ тихо сказал:

— Думаю, он был под твоей опекой последние несколько дней, спасибо. Старику действительно нужно место для отдыха после долгой дороги, надеюсь, ты не против.

Человек понял, что не сможет противостоять Лу Цзюэ, и лишь закрыл глаза, хрипло ответив:

— Отдохнуть можно, но вы должны уйти как можно скорее.

Лу Цзюэ заметил, как в глазах человека на мгновение промелькнули безумие и тревога, и кивнул. Только тогда человек расслабился, Лу Цзюэ убрал руку, и они вдвоём последовали за Се Цяо.

...

Они вошли в бамбуковую рощу и через некоторое время увидели хижину. Когда они подошли к ней, глаза человека, которые до этого казались безжизненными, широко раскрылись: вокруг хижины, где раньше была пустота, теперь лежали аккуратно сложенные срубленные бамбуки и десятки больших корзин, наполненных чем-то. Приближаясь к хижине, можно было почувствовать сильный запах лекарств.

Человек, увидев, как изменилось место вокруг хижины, быстро шагнул внутрь. Как и ожидалось, половина комнаты была заполнена белой тканью.

Пожилой врач подошёл к нескольким корзинам, взял немного содержимого и понюхал. Затем он посмотрел на Се Цяо:

— Это все лекарства. Ты их приготовил?

Се Цяо кивнул:

— Вы приехали сюда издалека, и они вам понадобятся.

Лицо врача стало серьёзным, он снова посмотрел на Лу Цзюэ:

— Маленький генерал Лу, это причина, по которой ты привёз меня из Цзиньлина в уезд Тай? Что здесь происходит?

Лу Цзюэ стал ещё холоднее, он посмотрел на Се Цяо и ответил врачу:

— Я узнал об этом только вчера. Здесь началась чума. Я уже отправил людей за армией, но до их прибытия нам нужно, чтобы вы оценили ситуацию.

Врач серьёзно кивнул:

— Конечно.

В этот момент человек вышел из хижины. Он быстро подошёл к Се Цяо, его лицо было злым, и Лу Цзюэ естественным образом встал между ними, нахмурившись:

— Что ты хочешь?

Безумие в глазах человека сменилось гневом, и его бледное лицо покраснело. Его челюсть дрожала, и он, глядя на Се Цяо, проговорил сквозь зубы:

— Зачем ты сюда пришёл?

Се Цяо, глядя на человека, который почти инстинктивно встал перед ним, почувствовал, как его сердце горит. Ему сейчас очень хотелось сделать одно: схватить эту белую руку, которая была так близко, и утащить этого человека в тёмный, глубокий угол, где их никто не найдёт, а затем обнять его, поцеловать, сделать его полностью своим — даже его дыхание должно было

принадлежать только ему...

Эта мысль была сейчас так неуместна, но, появившись, она уже не могла исчезнуть.

Се Цяо закрыл глаза, схватил руку Лу Цзюэ и потянул его за собой. Лу Цзюэ никогда не был настороже перед ним, поэтому он легко оказался позади.

Се Цяо подошёл к человеку, чьи глаза уже почти безумны, и спокойно сказал:

— Я пришёл в деревню Чжоу, чтобы остановить чуму. Я должен очистить эту деревню от чумы.

<http://bllate.org/book/15506/1377460>